

„Молчаливый“ театр

У нас немало делается для того, чтобы люди, лишенные слуха, не были оторваны от искусства. Киностудии выпускают фильмы для глухих с титрами. Центральное телевидение ввело для них программу, которую показывает каждый четверг. В некоторых домах культуры работают специальные кружки самодеятельности. Регулярно проводятся конкурсы глухих артистов-любителей. Но есть и глухие артисты-профессионалы.

Первый в мире профессиональный театр глухих актеров работает в Москве с 1964 года. Его созданию предшествовали конкурсы самодеятельности глухих, которые прошли по всей стране. Более 30 их победителей были приняты в студию, созданную при Театральном училище имени Б. В. Шуккина. Занятия в студии, которые вели профессоры и преподаватели во главе с народным артистом СССР Борисом Захаровым, шли по обычной программе театрального училища. Педагогам помогали переводчики языка жестов. Первые выпускники студии стали и первыми актерами уникального театра мимики и жеста. Теперь эта студия работает при самом театре. Уже три ее выпуска влились в его труппу.

С самого начала театр не стал ограничивать свой репертуар, казалось бы, самым естественным для него жанром — пantomимой. Он ставит и комедию «Двенадцатая ночь» Шекспира, и трагедию Шиллера «Коварство и любовь», и спектакль по мотивам рассказа М. Горького «Ждali люди...»

Театр этот называют иногда «молчаливым», но в нем звучат и речь и музыка. Дело в том, что здесь стремятся делать спектакли понятными и обычному зрителю. Актеры на сцене объясняются на языке жестов, но одновременно текст пьесы дублируют через динамики актеры-дублеры. Все происходит, как в дублированном фильме, только дублеров здесь двое — женщина и мужчина. Их мастерство неизменно поражает зрителей. Так, в спектакле «Тогда в Севилье» в одной из сцен действует более 10 женщин. Они возбужденно «говорят», беспорядочно перебивая друг друга. И каждая «своим», характерным голосом. Не верится, что эту сцену озвучивает одна актриса.

Впрочем, основа успеха «молчаливого» театра в другом. Глухие артисты умеют без слов выразить самые тонкие оттенки переживаний героев. Театру под силу создание спектаклей большой эмоциональной силы. Таких, как «Прикованный Прометей» Эсхила, «Пульс моей параллели» современного азербайджанского драматурга Рамиза Гейдара, «Васса Железнова» Максима Горького, «В списках не значился» Бориса Васильева.

Пожалуй, самое удивительное в Театре мимики и жеста — музыкальные спектакли. Одной из первых таких постановок был «Лев Гурыч Синичкин», классический водевиль Д. Ленского с веселыми куплетами, танцами, песенками.

Многих зрителей, впервые попавших в театр, удивляет, как удается актерам танцевать и петь абсолютно синхронно с оркестром. Чтобы это понять, надо побывать на репетиции.

Положив руку на крышку рояля, актер старается уловить ритм мелодии. Пианист проигрывает ее еще и еще. Затем актер отходит от рояля и пытается танцевать под эту мелодию. Ему помогает балетмейстер, отсчитывая такты пальцами. Уловив ритмический рисунок, глухие актеры «держат» его безукоризненно.

Важно усвоить не только ритмический строй, но и характер, содержание музыки. Режиссеры объясняют актерам, что выражает тот или иной музыкальный отрывок, часто прибегая к сравнениям, ассоциациям. А потом актер старается передать это движением.

Здесь помогает природная пластическая одаренность глухих актеров. Один из них, Владимир Шубин, выступает с концертным номером «Бухенвальдский набат», который имеет громадный успех. На фоне грозной трагической мелодии звучит «чудесная, неповторимая песня рук», как выразился один из зрителей.

Одна из недавних постановок — музыкальная комедия Василия Соловьева-Седого «Подвески королевы». История, взятая из «Трех мушкетеров» Дюма, превращена в праздничное яркое зрелище. Этот музыкальный спектакль — шаг вперед по сравнению с «Львом Гурычем», где исполнялись лишь простенькие куплеты и танцы.

Музыка Соловьева-Седого сложна, ритмически разнообразна. Актерам удалось почувствовать и передать ее мелодичность, изящество. Очень удачно выступают в этом спектакле молодые актеры Иван Лесняков (д'Артаньян) и Тамара Петухова (Констанция Бонасье). Особенно поражают их блистательные танцы — выразительные, музыкальные, пластичные.

Немало зрители знают, что за каждым движением этого непривычного танца стоят часы и дни напряженной работы, упорное стремление преодолеть недуг, прийти к искусству. Именно это стремление привело в театр его актеров.

Ольга Гарфельд потеряла слух в детстве, во время Великой Отечественной войны, в оккупированном фашистами белорусском городке. Мать с маленькой Ольей пряталась от оккупантов в сыром подвале. Здесь девочка заболела менингитом, потом навсегда перестала слышать. После войны в специальной школе для глухих детей ее научили понимать речь «с губ». Она могла ходить в театр, понимала, о чем говорят на сцене. Вскоре осуществилась ее мечта — она сама стала играть: в школе организовали драматический кружок. Спектакли шли на языке жестов. А после школы Ольга поступает в студию при Театральном училище имени Б. В. Шуккина.

Ольга Гарфельд — актриса больших творческих возможностей, широкого диапазона. В списке ролей, исполненных ею, и Оливия в «Двенадцатой ночи», и Миледи в «Подвесках королевы», и Наталья в горьковской пьесе «Васса Железнова», и Добрая Фея в «Золушке» и много других ролей.

Некоторые актеры пришли в театр, сменяя профессию. Так, Василий Бондов, бывший гравер, теперь один из ведущих актеров театра.

Спектакли «молчаливого» театра видела зритель почти 200 городов СССР. С большим успехом прошли гастроли Театра мимики и жеста в Польше, Болгарии, Югославии. Э. АЛЕСИН. (АПН).

16 ОКТ 1976
МУЗЕЙ РАБОЧИХ
Г. НОВОУДЕНСК